

Тери, моя давняя подруга, снова приехала ко мне погостить на выходные. Она всегда приезжала, когда мой муж, Майкл, уезжал на пару дней, а мне одной было скучно. Я живу в большом доме, поэтому всегда одиноко себя чувствую, когда никого нет рядом. Тери же была очень весёлая, и с ней мне всегда было хорошо. Мы с ней постоянно болтали обо всём подряд, обсуждали наших бывших парней. Я забыла сказать, что обожаю долго не ходить в туалет и терпеть как можно дольше, поэтому мне нравилось ещё одно качество Тери — она всегда притворялась маленькой девочкой, когда сильно хотела пописать. Если мы долго не были дома, Тэри, когда мы уже приезжали, сжимала руки между ног, делала реверанс и говорила тоненьким голосом: «Маленькая Тэри очень сильно хочет пи-пи и уже не может терпеть». Это были восхитительные моменты, и от такого зрелища я сама начинала хотеть в туалет. Я не ожидала, что Тэри начнёт, как и я, экспериментировать с её мочевым пузырьём.

Я думала, что она изображает ребёнка просто ради смеха, но, оказалось, что время от времени она действительно ужасно хотела пописать. Оказалось, что она тоже обожает чувство переполненного мочевого пузыря. Была самая обычная пятница, когда Тэри приехала ко мне с парой сумок.

Мы переоделись для танцев, и пошли в ближайший бар вместе. Мы обе надели синие джинсы, я одела розовую блузку, а Тэри — обтягивающую майку, которая не доходила на несколько пальцев до пупка. В баре было неинтересно, мы выпили по паре банок пива, попытались позаигрывать с парнями, но вскоре пошли домой, чтобы просто посмотреть видео. У меня в холодильнике было шесть банок пива, и, когда мы пришли, мы поставили кассету и начали пить пиво на диване, взяв с собой по две банки. Фильм ужасов был не очень интересный, но длинный, из-за чего я и начала беспокоиться (когда мы с Тэри дома одни, я обычно играю в маленькую игру с моим мочевым пузырьём — никогда не иду писать до того, как Тэри сходит в туалет). Конечно, она об этом не знает, поэтому обычно мне не приходится терпеть слишком долго, но сегодня моя подружка, скорее всего, решила не ходить в туалет до окончания фильма, а я уже сильно хотела пи-пи.

Ближе к концу фильма, Тэри пошла, чтобы принести нам по третьей банке пива, но на пороге комнаты она сжала руку между ног и сказала: «О-о-ох, Дженни, я должна срочно пописать», после чего сделала пару шагов в коридор, но вдруг остановилась, обернулась ко мне и серьёзно спросила: «Дженни, ты хочешь в туалет?» «Немного хочу, но не сильно», — соврала я, на что Тэри ответила: «Хорошо, если ты не пойдёшь в туалет, я тоже буду терпеть». После этого она вернулась и снова села рядом со мной на диван. Я была поражена и даже не знала, что подумать. Только мысли о том, что она ужасно хочет в туалет, но будет терпеть, почти довели меня до оргазма.

Я сразу же подумала, не шутит ли она, и сколько она собирается терпеть, пока не сдастся. «Дженни, понимаешь, я заметила, что ты всегда терпишь очень долго и редко ходишь в туалет», — она сказала, — «судя по тому, что последние полчаса ты сидишь, положив ногу на ногу, и всё время ёрзаешь, ты и сейчас сильно хочешь в туалет». Я действительно очень хотела пописать, но подумала, что Тери не смогла бы вытерпеть дольше меня. Я знала её довольно хорошо, у нас был примерно одинаковый рост и вес, но вряд ли у Тери были такие же тренированные мышцы мочевого пузыря, к тому же, Тери была слабее меня и физически.

Я не собиралась позволить этой маленькой девочке вытерпеть дольше меня. «Тери, на твоём месте я бы сейчас сходила в туалет, я не хочу, чтобы ты описалась», — сказала я, — «я не собираюсь вставать до тех пор, пока ты не сходишь в туалет», на что Тери ответила: «Я не боюсь описаться, но ты первой сходишь в туалет. Я не буду писать до тебя».

Именно так и началось наше соревнование: кто дольше вытерпит. Я была уверена, что выиграю, потому что у Тери в этом плане не было никакого опыта, а я по несколько раз в неделю растягивала свой мочевого пузырь до предела. Из-за этого, как я думала, это соревнование было нечетным, но мне очень хотелось посмотреть на Тери с мокрыми штанишками. Через пятнадцать минут мы допили по третьей банке пива (не считая того, что мы выпили в баре!), и я принесла из кухни два стакана и кувшин с холодным лимонным чаем. Тем временем, фильм ужасов закончился, и мы поставили новую кассету — мелодраму. Мы обе уже довольно сильно хотели в туалет, Тери тоже положила ногу на ногу и время от времени слегка наклонялась вперёд. В эти моменты её лицо было таким напряжённым, что, казалось, она улыбнётся только за миллион долларов. Позже, после очередного сгибания Тери, я попросила её раздвинуть ноги и показать мне промежность.

Я просто не хотела, чтобы она обманула меня и продолжала сидеть, если бы немного не выдержала. После того, как я убедилась, что она всё ещё сухая, Тери снова сжала ноги, согнулась почти вдвое и обняла руками колени так, что её длинные волосы доставали до пола. Мне было приятно видеть её в таком тяжёлом положении, потому что я тоже ужасно хотела в туалет и не знала, сколько ещё смогу вытерпеть. Мой мочевого пузырь начал время от времени непроизвольно сжиматься на пару секунд, и последний раз я чуть не описалась от этого. Я села на ладони, и теперь сжимала руками бёдра изо всех сил. Прошло ещё полчаса, и я не могла поверить, что Тери всё ещё терпит. Я уже просила её два раза показать мне промежность, но каждый раз она была сухая. Теперь, когда я попросила её об этом в третий раз, Тери отказалась раздвинуть ноги и теперь так сильно сжимала их, что её лицо даже покраснело от напряжения.

Я думала, что причина была в том, что она не удержала несколько капель, но вскоре Тери удалось собраться с силами и на долю секунды раздвинуть ноги, но я успела заметить, что она всё ещё сухая. Мой собственный мочевого пузырь чувствовал себя намного хуже, я ещё никогда не чувствовала такого сильного давления у себя в животе. Я была удивлена тем, что я ещё могла терпеть такое сильное давление, но старалась не расслабляться и всё время держала мышцы напряжёнными. При этом, я пыталась выглядеть спокойно, как будто вовсе и не хочу в туалет Тери же наоборот не пыталась ничего скрыть. Было очевидно, что она просто ужасно хочет пописать. Единственное, в чём я была уверена, это то, что Тери пойдёт в туалет первой. Тогда случилось неожиданное... Тери попросила меня раздвинуть ноги, чтобы проверить меня на сухость между ног. Я не могла поверить своим ушам. Тери не просила меня об этом, когда я действительно корчилась на диване несколько минут, а теперь, когда я спокойно терпела, она попросила меня об этом!

На самом деле я невыносимо хотела в туалет, и попросила её подождать минутку, пока я не буду уверена, что сумею раздвинуть ноги и выдержать давление в мочевом пузыре одним сфинктером. Я сжала одну руку между ног, но, как только попыталась раздвинуть ноги, мой мочевого пузырь снова непроизвольно сжался, и я почувствовала, что первые капли мочи уже на выходе из уретры. Я буквально пыталась втянуть в себя эти капли назад, но мой пузырь снова сжался, и маленькая струйка намочила мои джинсы. Я практически почувствовала

оргазм, когда моча по капле просачивалась из моей уретры, которую я сжимала изо всех сил. Я надеялась, что пятнышко между ног было маленьким, и Тери не заметит его, но как только я раздвинула ноги, ещё одна струйка вырвалась из моего сфинктера, и Тэри увидела это. Тери смотрела на меня с открытым ртом:» Ох, ты описалась, Дженни! Я знала это! Я должна была проверить тебя раньше, а ты решила обмануть меня и заставила мучиться, пока ты сидела с влажной промежностью».

Когда я поняла, что проиграла, я расслабила свой замученный сфинктер, и из меня вырвался настоящий фонтан, от которого на полу сразу же появилась лужа. Тем временем, я посмотрела на Тери и удивилась, что она всё ещё была сухая. «Как тебе удалось вытерпеть так долго?» — недоверчиво спросила я. «Я, как и ты, постоянно тренирую свой мочевого пузырь», — ответила она, — «но я думаю, что не смогла бы выдержать ещё пять или десять минут». После этих слов, Тери встала, сжала руку между ног и неуклюже пошла в ванную крошечными шажками. Я была уверена, что Тери успеет дойти до туалета, но не хотела позволить ей остаться сухой, когда я описалась. Я быстро встала, догнала её, осторожно подняла на руки и понесла назад к дивану. Её голый живот невероятно выпирал, и я чётко видела контуры мочевого пузыря Тери, выпирающего почти на семь сантиметров, а его верхний край был на палец выше пупка. Как только я донесла её до дивана, я легла на диван, после чего обняла Тери рукой за талию и вынудила её лечь на меня вниз животом, лицом к лицу.

Я чувствовала, что Тери сильно крутит ноги, а её большие груди нависали над моим подбородком. Она пыталась вырваться, отталкивая меня руками, но, внезапно, она перестала извиваться, и я почувствовала, что все её мышцы напряглись до предела. Ей пришлось замереть, чтобы сохранить контроль над переполненным мочевым пузырём. Она так сильно сжалась, что её лицо снова покраснело от натуги. Бёдра Тэри постоянно дрожали, и она даже попыталась сжать ими мою ногу, но через несколько секунд я почувствовала её горячую мочу, просачивающуюся на мою промежность. Я видела, что Тэри пыталась остановить поток, но у неё ничего не получалось, и её мочевого пузырь полностью опорожнился. По лицу Тэри было видно, что она сразу же расслабилась и сказала:«Я так хорошо себя чувствую! Мой полный мочевого пузырь очень сильно болел, но я до сих пор чувствую тупую боль внизу живота. Почему ты не пустила меня в туалет, это было жестоко, я ужасно хотела пописать. Теперь я описалась, и описала тебя, но так тебе и надо!»

Наши мочевые пузыри ещё долго болели после этого соревнования, но мы с Тэри пообещали друг другу, что скоро встретимся снова и повторим нашу затею, и я уверена, что на сей раз Тери проиграет мне.